

УДК 339.922(477+4)

Эминов Р. Д., Таврический национальный
университет им. В. И. Вернадского

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ УКРАИНЫ В ВАРИАНТАХ ИНТЕГРАЦИИ С ЕС И ЕЭП

В данной статье рассматривается целый комплекс факторов, прежде всего экономического характера, которые стимулируют привлекательность интеграционных процессов для Украины и мотивируют политические решения в отношении анализа и планирования интеграционных намерений Украины в контексте Евразийской и Европейской перспектив. На базе количественного и сравнительного подходов в статье предпринята попытка очертить обзор сценарных перспектив Украины с целью получения максимально объективных данных в экономическом блоке проблемы и преимуществ той или иной формы интеграции для Украины.

Постановка проблемы: На базе данной проблематики, по праву занимающей одно из центральных мест в общей парадигме как научных изысканий отечественной научно-экспертной среды, так и правительственных расчетов ориентированных на получение максимально прозрачных и объективных данных, проделано самое разнообразное количество работ и выводов. Определенная часть аргументации совершенно справедливо сводится к оценке получаемой в результате одномоментного подписания Украиной Зоны свободной торговли с ЕС (ЗСТ) при ответных защитных мерах предпринимаемых странами СНГ и Таможенного Союза в частности. Иная часть посылов характеризующих тему интеграционной политики Украины как форму «догоняющей модели развития» склонна усматривать некую «обреченность» и «безальтернативность» интеграционной политики Украины на пути обретения, ассоциированного, а в последствии и полноправного членство в Евросоюзе. При том, что обе модели научно-академического и политического дискурса имеют основания считаться базовыми вариантами теоретического моделирования проблемы, путь к решению этой назревшей абстракции лежит исключительно в эмпирической плоскости. С сожалением приходится констатировать, что такие важные проблемы современности как вопросы интеграционных сближений в рамках региональных экономических и культурных кластеров в Украине, уже давно характеризуются с позиций полити-

ческих манипуляций, тогда как именно методологические расчеты и всесторонние исследования в состоянии пролить свет на темные, все еще остающиеся за чертой понимания, стороны этой архиважной проблемы украинской государственности.

Количественные оценки интеграционных эффектов в рамках экономических союзов различной конфигурации и масштабов связаны с серьезными трудностями как теоретического, так и технического характера. Даже для европейской интеграции (несмотря на то, что ее история насчитывает более пятидесяти лет) в экономической науке до сих пор не сформировалось единых подходов по оцениванию интеграционных эффектов, возникших благодаря созданию и функционированию Европейского Сообщества (ЕС). Кроме того, интеграционные процессы, наблюдаемые на постсоветском пространстве, обладают значительными особенностями, очень важными для украинского внимания. Относительная однородность технологического пространства, единая языковая и культурная среда позволяет значительно облегчить взаимодействия, между постсоветскими странами значительно улучшив технологическую базу производство продукции с высокой степенью добавленной стоимости. Более того, экономическая *реинтеграция* позволяет обеспечить получение стандартных *синергетических эффектов*: снижение транзакционных издержек двустороннего и многостороннего сотрудничества, улучшение условий торгового и инвестиционного обмена, создание новых рыночных возможностей. Именно поэтому, на наш взгляд, комплекс вопросов освещающих проблему интеграционных возможностей Украины, призван стать краеугольным камнем научно – академических дебатов и правительственных усилий объективного и комплексного освещения этой тематики. Ключевые **задачи данной статьи**: определения состояния и перспектив развития интеграционных связей с Россией ее партнерами по Таможенному Союзу и Единому Экономическому пространству и оценка перспектив интеграционного сближения Украины с ЕС. Для получения количественных оценок последствий интеграции необходимо рассмотреть несколько сценариев возможного развития событий. На основе анализа и сопоставления результатов таких расчетов можно сделать выводы о значимости интеграционных процессов для экономической динамики, как Украины, так и в региональном (союзном измерении) соответственно. Результаты проведенных расчетов дают возможность получить пошаговые оценки эффектов интеграции на постсоветском пространстве с участием Украины в обозначенных направлениях, в рамках ряда актуальных сценариев, учитывающих как торговые (мгновенные) эффекты, так и эффекты, связанные со сближением уровней технологического развития (долгосрочные эффекты).

Степень научной разработанности темы: Среди определенного множества работ, посвященных проблемам украинской интеграции в ЕС и ЕЭП, можно подчеркнуть не мало попыток заглянуть в глубь проблемы и выявить проблемные аспекты интеграционной политики Украины в нынешнем виде. Однако, при всем обилии работ по данной теме, на наш взгляд, ощущается недостаток комплексных исследований, рассчитанных на получения количественных оценок возможных макроэкономических отраслевых эффектов от различных форм интеграционной политики как в случае на территории постсоветского (т.е. сближение со странами ТС) пространства, так и в случае с ЕС. Среди отечественных ученых, чьи работы посвящены проблемам украинской интеграции в ЕС, а также ее макроэкономическим и геополитическим аспектам, можно выделить: В. В. Петрушевскую, Л. В. Гриневича, О. В. Зирку, М. В. Зайцеву, О. М. Шарова, Т. О. Фролова, О. Врядий, О. И. Никифорок. В свою очередь, среди ученых, исследующих проблему постсоветской перспективы Украины в контексте ее участия в интеграционных процессах, можно выделить такие имена как: В. М. Геец, В. И. Мунтиян, Л. В. Шинкарук, Т. В. Шинкоренко, Т. В. Голикова, И. В. Барановская, Е. В. Герасимова, Будкин В. С. Среди зарубежных авторов, в чьих работах отображены проблемы украинской внешней политики в части ее интеграционных аспектов, можно выделить следующих: Гжебик М, Стець М, Клаус Зегберс (Klaus Segbers [8]), Джон Мирсхаймер (John J. Mearsheimer), Мишель Чоссудовски (Michel Chossudovsky), Стивен Уитфилд (Stephen Whitefield), Стивет Ф. Коэн (Stephen F. Cohen), Питер Пасхавер (Peter Paskhaver). Группа российских экспертов изучающих данную тему, представлена именами: Ивантера В. В., Узякова М. Н., Кувалина Д. Б., Фролова И. Э., Широва А. А., Моисеева А. К., Гусева М. С., и др.

Выводы: Следует сказать, что после распада социалистического лагеря одновременно, в пространстве политико-экономического вакуума возникли новые социально экономические условия для региональной кооперации на базе как существовавшего и успешно функционировавшего в тот момент Евросоюза так и реинтеграции на базе СНГ в новых торгово-экономических и политических форматах. Перед Украиной в данной системе координат возникла основополагающая задача – выработать общенациональную доктрину, основанную на особенностях геополитических и макроэкономических реалий сложившихся условий. Справедливости ради следует сказать, актуальность этой проблемы существует и ныне, более того, в условиях глобализации, унификации технологических циклов интенсификации и углубления международных торгово-экономических связей, значение вопросов связанных с построением собственной мо-

дели внешнеполитической интеграции занимает (во всяком случае, должна занимать) центральное место во всей иерархии задач перво-степенной важности. Есть все основания констатировать, что за все время независимости, Украина не выработала общенациональную концепцию «интеграционной политики» не в одном из направлений. Отчасти, причины этой данности можно искать в специфических геополитических особенностях Украины, обрекающих страну на поиск экономического и культурологического равновесия между Европой и Евразийским пространством, что собственно и делает несбыточным реализацию программы «ускоренной» или «спешной» внешнеполитической интеграции, как в ЕС, так и в Евразийские экономические проекты (ЕвАзЭС, ТС, ЕЭП). Хотя, политические и экономические предпочтения от торгово-экономических и технологических сближений в разных вариантах из рассматриваемых объединений имеют различную степень привлекательности и эфффектов.

На наш взгляд, Украине в силу ее неповторимой геополитической конфигурации, особенностях этнополитического генофонда и исторического наследие, необходимы собственные параметры идентификации с внешним миром на основе полярности геоэкономических точек развития и тенденций глобальных политических и экономических трансформаций. Украинская макроэкономическая политика, крайне актуальная в контексте выработки все еще отсутствующей внешнеполитической доктрины, должна заключать в себе эфффекты, возникающие в рамках, как Евросоюза, так и динамично развивающегося Таможенного Союза и Единого Экономического Пространство в частности. Возможно, этому должен способствовать не спешных ход реализации внешнеполитической и экономической интеграции в континентальные союзные объединения а взвешенная и размеренная политика в рамках осуществления реальных политических и экономических реформ европейского типа.

Так, выделяя наличие широкого круга глобальных тенденций, открывающих большие возможности для Украины, нужно осознавать, что она является страной с симптомами «перманентного кризиса», выход из которого осуществляется по рецептам, испробованным в «догоняющих» экономиках. Отметим, что сегодня уровень ВВП ниже уровня 1990 г. Так по имеющимся данным за 2010 г., индекс физического объема ВВП был равен 65,8% к 1990 г. [1]. А это является свидетельством того, что страна, нуждается в коренной модернизации или, по В. Ф. Гегелю, «перерыве постепенности», не замедляя темпов движения [2]. При этом задачи модернизации состоят не столько в восполнении потерь постсоветского периода количественного характера, сколько в создании экономической и политической модели,

ориентированные на высокие, прежде всего качественные (а в рамках нового качество – и количественные) результаты конкуренции и позиционирования на мировой авансцене. В данной связи вполне закономерно возникает вопрос, какова роль и каково значение взвешенной и сбалансированной модели интеграционной политики в стабилизации и улучшении экономического и политического климата в Украине? Данную постановку крайне актуальной темы в контексте новейшей истории Украины целесообразней всего рассматривать в сценарных вариациях:

Базовый – Содержит макроэкономический сценарий при котором Украина присоединяется к ЗСТ СНГ по условиям соглашения, подписанного 18.10.2011 в Санкт-Петербурге (с изъятиями т.е сохранения статуса quo);

ЗСТ СНГ +ЗСТ ЕС для Украины – Украина вступает в ЗСТ с Европейским Союзом, при этом страны СНГ принимают защитные меры во внешней торговле, предусмотренные соглашением от 18.10.2011;

ЕЭП + Украина – Украина присоединяется к базовым соглашениям ЕЭП.

Базовый сценарий развития украинской экономики предполагает сохранение ключевых тенденций экономического развития последних лет. Основная проблема, с которой столкнется Украина при реализации базового сценария: в условиях роста цен на энергоресурсы, поддержание требуемого уровня конкурентоспособности производителей становится возможным только при условиях снижения энергоёмкости. В свою очередь, кардинальное снижение энергоёмкости требует масштабных инвестиций. Снижение уровня доходов на фоне роста издержек ведет к сохранению относительно невысоких уровней нормы накопления основного капитала. Таким образом, экономика страны сталкивается с острой проблемой ограниченности капитала.

Следует подчеркнуть, что отсутствие значимых изменений в структуре экономики ведет к торможению темпов экономического роста на фоне невозможности ускоренного наращивания выпуска в экспортных секторах. Полученная в рамках базового сценария динамика украинского ВВП снижается в долгосрочной перспективе с 4,4 % в 2010 – 2015 годах до 3,6 % в 2025 – 2030 годах [3]. Поскольку в рамках рассматриваемого сценария Украина не вступает ни в зону свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом, ни с Единым Экономическим Пространством, украинская экономика будет характеризоваться снижением темпов роста экспорта. В отраслевой структуре украинской экономики сохраняется высокая доля традиционных экспортных производств. Базовый сценарий исходит из достаточно высоких тем-

пов роста сельскохозяйственного производства (до 4 – 5 % в год [3]), что позволяет сельскому хозяйству к концу прогнозного периода достигнуть примерно 7,5 % от объема валового выпуска украинской экономики. Относительно стабильными остаются доли металлургии и химического производства [см. там же].

В базовом сценарии рассматривается вхождение Украины в зону свободной торговли СНГ начиная с 2012 года, но с изъятиями (сохранением барьеров в торговле продукцией сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса и металлургии). Согласно данным расчетов, такое развитие событий практически не скажется на экономике России и Казахстана, поскольку основной объем торговли между этими странами и Украиной приходится на отрасли, уровень таможенных барьеров в которых практически не меняется. Незначительно усиливается экспорт и валовый продукт Беларуси [4].

Таблица 1

Изменение основных макроэкономических показателей по сравнению с вариантом сценария вступления Украины в ЕЭП, (только эффекты от улучшения условий торговли со странами ЕЭП, в процентном соотношении). Источник: расчеты ИМП РАН[4]

	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Россия				
Экспорт	0,01	0,01	0,01	0,01
Импорт	0	0	0	0
ВВП	0	0	0	0
Казахстан				
Экспорт	0	0	0,01	0,01
Импорт	0	0	0,02	0,02
ВВП	0	0	0	0
Беларусь				
Экспорт	0,04	0,04	0,04	0,04
Импорт	0	0	0	0
ВВП	0,02	0,02	0,02	0,02
Украина				
Экспорт	2,38	2,07	1,77	1,51
Импорт	0	0	0,03	0,05
ВВП	0,65	0,56	0,48	0,4

Таким образом, можно сделать однозначный вывод: вступление Украины в ЗСТ СНГ с изъятиями не сможет существенным образом повлиять на торгово-экономические отношения внутри постсоветского пространства. По сути, этот вариант может рассматриваться как сохранение текущего статус-кво с незначительным положительным эффектом для Украины за счет снятия небольшого количества барьеров в торговле со странами СНГ.

Высокое значение прироста экспорта также наблюдается в сценарии образования Украиной зоны свободной торговли с ЕС, однако из-за значительного роста импорта и снижения экспорта в страны ЕЭП в данном сценарии ВВП Украины незначительно снижается. Следует сказать, что существенное увеличение объемов ВВП характерно для сценариев, включающих технологическое сближение. Рост экспорта наблюдается как в сценариях вступления Украины в ЕЭП, так и вхождения в ЗСТ с ЕС. Сценарий, предусматривающий фиксацию курса национальной валюты, несет значительные негативные эффекты для украинской экономики, связанные с ухудшением платежного баланса. Фактически это означает необходимость вложение инвестиций в увеличение эффективности экономики, в первую очередь – в снижение энергоемкости производства. Предложенные сценарии показывают, что основные критерии для увеличения динамики ВВП при выборе таможенной политики – обеспечение расширения рынков для обрабатывающей промышленности и уменьшение затрат на и энергоносители как за счет внедрения новых технологий, так и за счет снижения доли таможенных платежей в их стоимости. В этой связи, на наш взгляд, собственно как и на взгляд экспертов из ИЭП НАНУ и ИНП РАН, вступление Украины в ЕЭП представляется более выгодным вариантом по сравнению с образованием зоны свободной торговли с ЕС, поскольку предоставляет украинской промышленности более конкурентные преимущества на создаваемом едином рынке. Это обеспечит финансовые ресурсы для осуществления необходимых капитальных вложений и проведения модернизации, что позволит в дальнейшем расширить объемы торговли на мировом рынке в целом.

Максимальный суммарный положительный эффект интеграции на украинскую экономику в период с 2011 по 2030 год оценивается в \$219 млрд. в ценах 2010 года [4].

Если оценивать значимость интеграционных эффектов для структурных характеристик украинской экономики, можно отметить, что сценарий наиболее полного использования возможностей интеграции на базе ЕЭП позволяет осуществить видимую диверсификацию украинской экономики. Доля машиностроения к концу прогнозного

периода достигнет 7,7 % [3]. Несколько снизится доли металлургии и сельского хозяйства. В целом структура украинской экономики станет более сбалансированной.

Однако, помимо коэффициента существенных экономических стимулов лежащих в основе всякой интеграционной политики осуществляемой государством, не маловажное значение приобретает эффект систематизации народнохозяйственных процессов. Именно поэтому, процесс внешнеполитической и внешнеэкономической интеграции принято рассматривать в ключе стилистических преобразований как непосредственно в самой экономике, так и в системе административно – управленческих функций со стороны правительства. В данном контексте интеграция Украины в ЕС имеет особую актуальность. Экономическая и политическая привлекательность Евросоюза для Украины заключается, прежде всего, в возможностях приобщиться к высокой культуре эффективного рыночного хозяйствования и мотивации поднять собственную экономики до этих стандартов. Ни для кого не секрет, что Европа представляет собой один из масштабных платежеспособных инновационных рынков, освоить и заполнить который пытаются многие страны мира, в т. ч. США, Япония, Китай, Индия, Бразилия, Россия. Инновационность производства в ЕС превышает 75 % [5]. Подобный потенциал интеграционной привлекательности, остается пределом недостижимости для всяких экономических объединений политико-экономического типа, ныне действующих в мире. ЕС – это территория высокоэффективной инновационной экономики. Средний показатель ВВП на жителя ЕС почти в восемь раз выше, чем в Украине, и в 2,5 раза – чем в России [6]. Самым характерным показателем эффективности экономики традиционно считается производительность труда. По этому показателю ЕС, особенно его ведущие страны, занимают первые позиции в мире. Производительность труда в еврозоне в 2,5 раза выше, чем в России, и в четыре раза – чем в Украине.

Следуя вышеизложенному, вполне объясним не только экономический но и политический мотив – предложить украинской элитой наиболее эффективный и приемлемый вариант интеграционной программы, основанной прежде всего на приобщении к высокой европейской культуре в вопросах воспроизводство материальной базы с долгосрочной программой поддержки и стимулирования национальной экономики. В данном контексте очень уместно напрашивается аналогия с Польской республикой, чья программа по поддержке польской национальной экономики со стороны ЕС, была весьма ощутимой. Польша, прежде всего на политическом уровне решила

для себя основополагающий вопрос внешнеполитической идентификации, что собственно и предопределило успех ускоренной модели евроинтеграции. По состоянию на сегодняшний день по итогам за период 2007 – 2013 гг. Польша является самым крупным бенефициаром-нетто по использованию бюджетных средств ЕС [7]. В совокупности денежные суммы, полученные из бюджета ЕС и трансферы трудовых мигрантов в 2004-2010, составили 75,8 млрд. евро [7]. Таким образом, за период 2004-2010 в. объем польского экспорта, ставший результатом интенсивного промышленного производства, увеличился с 47,5 млрд. евро до 117,4 млрд. евро соответственно. Впечатляющими оказались результаты за 2010 г. Экспорт превысил показатели предкризисного 2008 г. и составил 117,4 млрд. евро [см. там же].

Так же, немаловажным фактом является то, что по данным 2010 г. был отмечен существенный рост товарооборота со странами СНГ, доля которых в структуре польского экспорта возросла с 7,6 % в 2009 г. до 8,4 в 2010г. [7]. В данный период наблюдался рост импорта с 11,2 % до 16 %, что привело к росту дефицита торгового баланса с 3,5 млрд. евро до 6,2 млрд. евро. [7]. Пример польской евроинтеграционной модели опровергает теорию о «протекционистской линии разлома» проходящей по границе торгово-экономической конкуренции между различными объединениями. Подтверждением данной истины служит стремительный рост товарооборота Польши с РФ, доля которого по состоянию 2010 г. составила 5 млрд. евро [7]. Данный факт свидетельствует о том, что РФ является для Польши основным по значимости торговым партнером после рынка ЕС.

Таким образом, можно заключить, что оценка политико-экономических последствий в рамках интеграционного потенциала Украины втекает из ее довольно специфической структуры экономики и не менее специфической системы административно-государственного управления. В первом случае технологическая цепь производство между равными по технологическому уровню экономиками позволяет диверсифицировать интеграционные процессы с высокой долей экономических эффектов. Проведенные расчеты свидетельствуют что наибольшее значение прироста объемов экспорта и ВВП по отношению ко всем рассматриваемым в данной работе, сценариям, наблюдается в варианте вступления Украины в ЕЭП с технологическим сближением, но без формирования единой валютной системы.

Высокое значение прироста экспорта также наблюдается в сценарии образования Украиной зоны свободной торговли с ЕС, однако из-за значительного роста импорта и снижения экспорта в страны ЕЭП

в данном сценарии ВВП Украины незначительно снижается [3]. Однако евроинтеграция дает четкие и приемлемые ответы по сути первой проблематики – административно – государственной системы управления сферами народного хозяйства, относящиеся к ведению национального правительство. И как раз таки в системе государственного управления определенной, (стратегической) частью экономической надстройки страны, потенциал ЕС может быть эффективно задействован при определенных условиях. Условия эти связаны с формированием «элиты национального согласия» по принципу восточноевропейских держав, некогда восполнявших просторы «социалистического лагеря». Именно с приходом к власти про демократически настроенных лидеров, наблюдались качественные сдвиги в экономическом развитии и политической идентичности, так не хватающей нынешней Украине.

Библиографический список:

1. Валовий внутрішній продукт (1990-2010) [Електронний ресурс] / Державна служба статистики – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Гегель Г.В. Ф. Наука логики. [текст] / (Пер. с нем.). Т.1. – М., 1970, – С. 466.
3. Ивантер В. В. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины / В.В. Ивантер; В.М. Геец; В.А. Ясинский; А.А. Широ; А.М. Анисимов // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2012. – №1 (14), февраль.
4. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубоко экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного Союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС : Итоговый научно-технический отчет / Институт экономики и прогнозирования НАНУ ; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН ; Центр интеграционных исследований. – СПб., 2012.
5. Evaluation of Market Practices and Policies on SME Rating/Final report [Электронный ресурс] / Center for Strategy &Evaluation Services. Panteia. Research to Progress. – Режим доступу : http://ec.europa.eu/enterprise/policies/finance/index_en.htm
6. Гайдущий П. Украина – ЕС: проблемы интеграции [электронный ресурс] / Павел Гайдущий // ZN.UA. – 2013, 7 июня, 21:25. – Режим доступу : <http://gazeta.zn.ua/international/ukraina-es-problemy-integracii-.html>
7. Габарта А. Анализ состояния польской экономики через семь лет после вступления страны в ЕС / А. Габарта // Мировое и национальное хозяйство : Издание МГИМО (У) МИД России. – 2011. – № 4.

8. Integration of Ukraine into EU “is not a question for today” – political scientist [Электронный ресурс] // The voice of Russia. – 2014. – 19 March, 07:07. – Режим доступа : http://voiceofrussia.com/2014_03_19/Integration-of-Ukraine-into-EU-is-not-a-question-for-today-political-scientist-0675/

У даній статті розглядається цілий комплекс факторів, перш за все економічного характеру, які стимулюють привабливість інтеграційних процесів для України та мотивують політичне рішення щодо аналізу та планування інтеграційних намірів України в контексті Євразійської та Європейської перспективи. На базі кількісного та порівняльного підходів у статті започаткована спроба окреслити огляд сценарних перспектив України з метою одержання максимально об'єктивних даних в економічному блоці проблеми та переваг тієї або іншої форми інтеграції для України.

In the given article analyzed a complex of the problems which is challenged Ukrainian state in process of building their own model of the partnership policy, which we can title as integration policy in both EAEC and EU direct. The observed components of Ukrainian integration policy mainly are based on the economic and technological factors which in turn stimulates the research a most appropriate form integration of Ukraine as into Eurasian Economic Community, as well as the European Union on the principles of equality an economic attractiveness. Also the author haven't right to argue that what was done by him is never done before, but in part of realizing the searching work in this domain there are lack of quantitative effects from any version of a similar investigation on such topic. This is why we have a honor to announce that made up article summarize a complicated methods of quantitative and systematic-functional approaches in learning the key aspects of integration policy to both sides. We contemplate the Ukrainian integration's fate as long time don't solved node according its own history, and recipe to overcome the intention-lacking state isn't a question of today this is because the Ukraine government leaders aren't submitted a wider-scale national plan on accomplishment the most optimal integration policy for all period of its independent life. According this matter the crux of this investigative work is to dive at the core integration process of Ukrainian general policy and examine the most crucial problems which occur during all time. All methods applied in this work is to simplify for the widely readers don't reducing the scientific evaluation and significance of the concerning topic. For the truth sake it is need to confess that mentioned number of made investigations on this direct unfortunately aren't include quantitative and qualitative effects of Ukraine movements into European Union as well as there isn't any arguments and incentives so far which could proves necessity any choice of strategic line of young Ukrainian republic.

Стаття надійшла до редколегії 15.08.2014